

## FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORIES AND FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELDS IN THE SYSTEM OF FUNCTIONAL GRAMMAR

**Siutkina Nadezhda Pavlovna<sup>1</sup>**

Associate Professor, Perm State National Research University,  
Perm, Russia

**Shustova Svetlana Viktorovna<sup>2\*</sup>**

Professor, Perm State National Research University,  
Perm, Russia

(date of receiving: November, 2025; date of acceptance: January, 2026)

### Abstract

The authors of this article focus on the functional approach to linguistic research in general, and one of its branches—functional grammar—in particular. The functional approach allows for the dynamic study of linguistic system mechanisms in terms of the interaction of form, content, and function, and the exploration of linguistic units within the unity of their semantic and pragmatic properties. Functional grammar examines functional-semantic categories—complex semantic and formal unities that express abstract semantic content. The categorical approach allows for the integration of units of different levels into a single semantic space. The semantic dominant, that is, categorical content, can be represented to varying degrees and extents by different linguistic means. These can be represented as a field model, which allows for a visual representation of the system of means for realizing a given category. The field approach allows us to conceptualize linguistic means as a unified system of linguistic means which, in traditional grammar, would be divided into different levels and subsystems. Here, the connecting link is not only semantics but also function. Means with a clearly defined categorical semantics constitute the center of the functional-semantic field; the weaker this semantics, the closer to the periphery the linguistic units are located. The periphery, as a rule, exhibits a more pronounced ability to intersect with other categories and fields, and here, instances of intercategory interaction at the semantic level are more frequent.

**Keywords:** Functional-Semantic Category, Functional-Semantic Field, Grammatical Category, Categorical Situation, Functional Approach, Functional Grammar.

---

1. E-mail: nad975@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3099-8102>

2. E-mail: lanashust@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8318-7864>

\* Corresponding author

## **ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПОЛЯ В СИСТЕМЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ**

**Сюткина Надежда Павловна<sup>1</sup>**

Доцент, Пермский государственный национальный исследовательский  
университет

**Шустова Светлана Викторовна<sup>2\*</sup>**

Профессор, Пермский государственный национальный исследовательский  
университет

(дата получения: ноябрь 2025 г.; дата принятия: январь 2026 г.)

### **Аннотация**

В фокусе внимания авторов статьи находится функциональный подход в лингвистических исследованиях в целом, и одно из направлений такого подхода – функциональная грамматика в частности. Функциональный подход позволяет изучать механизмы языковой системы в динамике, в аспекте взаимодействия формы, содержания и функции, исследовать языковые единицы в единстве семантических и прагматических свойств. В функциональной грамматике исследуются функционально-семантические категории – сложные содержательно-формальные единства, которые выражают абстрактное смысловое содержание. Категориальный подход позволяет интегрировать единицы разного уровня в одно семантическое пространство. Смысловая доминанта, то есть категориальное содержание, может быть в разной степени и объеме представлено разными языковыми средствами. Их можно представить в виде полевой модели. Она позволяет наглядно представить систему средств реализации той или иной категории. Полевой подход позволяет представить языковые средства именно как единую систему таких языковых средств, которые в традиционной грамматике оказались бы разделенными по разным уровням и подсистемам, здесь связующим звеном является не только семантика, но и функция. Средства с ярко выраженной категориальной семантикой составляют центр функционально-семантического поля, чем слабее эта семантика, тем ближе к периферии располагаются языковые единицы. На периферии, как правило, более ярко проявляется способность пересекаться с другими категориями и полями, здесь более частотны случаи межкуатегориального взаимодействия на семантическом уровне.

**Ключевые слова:** функционально-семантическая категория, функционально-семантическое поле, грамматическая категория, категориальная ситуация, функциональный подход, функциональная грамматика.

1. E-mail: nad975@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3099-8102>

2. E-mail: lanashust@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8318-7864> \* Ответственный автор

## **Введение**

Одним из основных методологических принципов современной лингвистики является функциональный подход, суть которого заключается в том, что языковые единицы рассматриваются не только как структурные единицы системы языка, но и как строевые элементы высказывания, в совокупности с закономерностями их функционирования в зависимости от окружающей их среды. Поэтому функциональный подход позволяет изучать механизмы языковой системы в динамике, в аспекте взаимодействия формы, содержания и функции. Такая комплексность в анализе позволяет реализовать не менее важный методологический принцип современной лингвистики, а именно экспланаторность.

Важность исследования языковой единицы именно с позиций функционализма подчеркивается Г. А. Золотовой, поскольку «на смену двустороннему критерию языковых единиц форма / значение предложен более надежный критерий с вершинами значение, функция и форма с более четким определением самих понятий» (Золотова 2006. 15). Важным фактором становится при этом не разделение «уровней», а их взаимодействие. Такой подход дает возможность исследовать единицы языка в единстве их семантических и прагматических свойств.

На подобных принципах, которые позволяют рассматривать системно-языковые элементы в процессе реализации их функционального потенциала в речи, построена функциональная грамматика А. В. Бондарко. В фокусе внимания оказываются функционально-семантические категории: «По своему существу эта грамматика является категориальной: она направлена на описание системы семантических категорий в их языковом выражении. Вместе с тем, в этой грамматике представлены и коммуникативно-речевые аспекты, тесно связанные с ее системно-языковой доминантой» (Бондарко 2002. 15).

### Основная часть

В терминосистеме, предложенной в концепции А.В. Бондарко, учитываются и грамматические, и семантические, и прагматические аспекты функционирования языковых единиц. Двухнаправленный подход позволяет представить модель взаимосвязи языка и речи, поскольку рассматривается некая ментальная сущность (категориальное значение) в двух ипостасях – как система языковых средств, и как система актуализаторов категориального значения в речи.

Функциональная грамматика помимо традиционного термина *грамматическая категория* включает в себя ряд новых, а именно: функционально-семантическая категория (ФСК), функционально-семантическое поле (ФСП), категориальная ситуация (КС), категориальное значение, грамматическое единство.

Функционально-семантическая категория, на исследования которой и направлено внимание исследователей, является краеугольным камнем для нового направления грамматики. Она понимается как «обобщённое значение, представленное системой единиц различных уровней языка, которые взаимодействуют на основе общности их смысловой функции» (Бондарко 2004. 7–10). К таким категориям относятся, например, инструментальность, временная локализованность, темпоральность, таксис, каузативность, персональность, модальность, определенность и так далее, поскольку этот список не является ограниченным и исчерпывающим и может пополняться.

Фокус исследований сосредоточен на функционально-семантических категориях – сложных содержательно-формальных единствах, в основе которых могут находиться мыслительные, понятийные, грамматические категории, которые выражают некую абстрактную смысловую константу. Она позволяет интегрировать единицы разного уровня в одно семантическое пространство. Интегрирующая смысловая доминанта, то есть категориальное

содержание, может быть в разной степени и объеме представлено разными языковыми средствами. Их можно представить в виде полевой модели. Она позволяет наглядно представить систему средств реализации той или иной категории.

Полевой подход встречается не только в лингвистике, но и во многих других науках. Это объяснимо тем, что «поле» позволяет визуализировать совокупность каких-либо единиц, объединенных каким-либо общим признаком (в нашем случае, семантикой) в виде организованного пространства. Главная характеристика полевой структуры – полнота и максимальная интенсивность признаков в центре структуры и их разреженность, ослабление на периферии. Периферия обладает неравномерной насыщенностью своих секторов, она может формироваться и располагаться разными способами – она асимметрична (Адмони 1988. 77-78).

К отличительным признакам поля относят также: наличие инвентаря (набора) средств разных уровней, связанных между собой системными отношениями (входя в состав поля, средства становятся конституентами поля); наличие общего значения, которое в той или иной степени присуще его конституентам; общее значение поля не едино, оно распадается минимум на два значения, которые могут быть противоположными или полярными, каждое из этих значений образует микрополе; поле обладает неоднородной и, как правило, сложной структурой, которую можно представить в виде горизонтального и вертикального сечений (Гулыга, Шендельс 1969. 10). В современном языкознании семантическое поле определяется как совокупность языковых единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное, предметное или функциональное сходство обозначаемых явлений.

Семантическое поле характеризуется следующими основными свойствами:

- 1) наличием семантических отношений (корреляций) между составляющими его словами;
- 2) системным характером этих отношений;
- 3)

взаимозависимостью и «взаимоопределяемостью» лексических единиц; 4) относительной автономностью поля; 5) непрерывностью обозначения его смыслового пространства; 6) взаимосвязью семантических полей в пределах всей лексической системы (всего словаря) (Кобозева 2000. 99).

А.В. Бондарко включает в фокус исследования не только семантический, но и функциональный аспект, и, следовательно, функционально-семантическое поле становится инструментом анализа в функциональной грамматике. Функционально-семантическое поле определяется следующим образом: «Это группировка разноуровневых средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций и выражающих варианты определенной семантической категории. Функционально-семантическое поле (например, аспектуальности, темпоральности, таксиса и др.) рассматривается как языковое представление соответствующих семантических категорий в упорядоченном множестве разноуровневых языковых средств и их функций» (Бондарко 2002. 289).

В такой формулировке находят свое выражение функциональный, семантический и системный аспекты, что отражает сущность подхода, предлагаемого учёным. Полевой подход позволяет представить языковые средства именно как единую систему таких языковых средств, которые в традиционной грамматике оказались бы разделёнными по разным уровням и подсистемам, здесь связующим звеном является не только семантика, но и функция. «Каждой языковой единице, помимо формы и значения, присуще имманентное свойство – функция, тот способ, которым она служит построению коммуниката. Характеристика каждой единицы определяется взаимообусловленностью ее формы, значения и функции» (Золотова 2001. 108).

Подобный комплексный подход к языковым явлениям позволяет наиболее полно описать и объяснить их. Поэтому единицы всех уровней языковой системы оказываются объединены в один класс, который дает исследователю

возможность рассмотреть, как связаны язык и речь. Функционально-семантические поля – «это билатеральные единства, включающие план содержания и план выражения. План содержания ФСП детерминруется соответствующей семантической категорией и ее компонентами, а план выражения представлен разнообразными языковыми средствами, служащими (в различных сочетаниях и типах взаимодействия) для реализации функций, относящихся к данной семантической сфере» (Бондарко 2002. 290).

Функционально-семантическая категория коррелирует с категориями мышления, отражая тем самым наше представление о действительности. Функционально-семантическое поле носит языковой характер, структурируется такое поле также с точки зрения языкового содержания. Поэтому рассматриваемые категории уже не понятийные, а именно языковые.

ФСП дает представление о речемыслительной деятельности. Располагая арсеналом средств, в процессе порождения речи, говорящий останавливаясь на каком-то одном из них, которое передает тот или иной оттенок категориального смысла. Более того, в высказывании, как правило, мы имеем дело с актуализацией не одной, а нескольких категорий (персональность, модальность, темпоральность, аспектуальность и т.д.).

В речи каждая из них не реализуется отдельно специальным комплексом средств, а как правило, они представляются связанным и взаимообусловленным комплексом средств, взаимодействующих на разных уровнях языковой системы. Для анализа функционально-семантических полей и механизмов их взаимодействия в речи А.В. Бондарко вводит понятие *категориальная ситуация*. Это «базирующаяся на определенной семантической категории и соответствующем функционально-семантическом поле типовая содержательная структура, представляющая собой один из аспектов передаваемой высказыванием общей сигнификативной (семантической) ситуации» (Бондарко 2002. 291). Как можно заключить из

этого определения, категориальная ситуация также имеет два аспекта – план содержания и план выражения, она рассматривается в направлении от функции к значению, что позволяет лингвистам воссоздать мыслительные процессы в ходе порождения речи. Категориальные ситуации, равно как и функционально-семантические категории пересекаются в высказывании с другими категориальными ситуациями. Это соответствует процессу мышления, механизмы которого сложны и носят комплексный характер.

Взаимодействие категорий и категориальных ситуаций носит системный характер и имеет свои закономерности. Эти закономерности проявляются как в языковой системе, так и в процессе речевой деятельности. Задача лингвистов состоит в том, чтобы выявить и описать их, а также понять соответствующие механизмы мыслительно-речевой деятельности.

Таким образом, функциональная грамматика определяется как системная, она носит интегральный характер, в отличие от традиционных формальных грамматик, задачей которых было представить реестр грамматических формантов, реализующих то или иное грамматическое значение. Здесь грамматика имеет принципиально другие, более комплексные задачи. Сам объект исследования гораздо шире, это «системно-языковые основания грамматики, охватывающие упорядоченное множество грамматических единиц, классов и категорий, их структуру и их связи с лексикой, включают и заложенные в данной системе закономерности функционирования языковых средств, реализующиеся в процессах мыслительно-речевой деятельности» (Бондарко 2002. 293). Для сравнения обратимся к цитате Л.В. Щербы: «с одной стороны, все индивидуальное, существующие в памяти как таковое и по форме никогда не творимое в момент речи – лексика, и с другой стороны – все правила образования слов, форм слов, групп слов и других языковых единств высшего порядка – грамматика. И тот и другой отдел, само собой разумеется, со своей семантикой» (Щерба 2004. 51). Не отрицая факта наличия



семантического значения не только у лексической, но и грамматической подсистемы языка, тем не менее вопрос об интеграции этих двух подсистем на основании их семантического и функционального взаимодействия, Л.В. Щербой еще не ставится. В функциональной грамматике интегральный подход становится основой исследования.

Поэтому принципиальное отличие от традиционной грамматики, требующее функционального подхода, потребовало пересмотра и понятия *грамматическая категория*. В функциональной грамматике предлагается оперировать термином *грамматическое единство*. Оно охватывает «различные типы категорий и разрядов в сфере грамматики. Рассматриваемые единства характеризуются определенными инвариантными признаками (семантическими и / или структурными). В каждом единстве выделяются элементы целого и отношения между ними, т.е. речь идет о множестве элементов, обладающем определенной структурой» (Бондарко 2002. 305). Грамматическое единство, как следует из определения, также носит более системный характер и в большей степени отражает функциональную направленность анализа, чем грамматическая категория.

В результате такого укрупнения грамматики в фокус ее внимания попадает «всё то, что взаимодействует с собственно грамматическими системами в области контекста, целостного текста, речевой ситуации, а также лексики <...>. Все эти элементы, взаимодействующие с системным ядром грамматики, формируют ту среду, в которой существуют категории морфологии и синтаксиса» (Бондарко 2002. 295-296). Такой грамматический подход захватывает не только саму языковую единицу, но и ее окружение, которое отвечает за межкатегориальное взаимодействие. «Исходно-семантический анализ позволяет выйти за пределы «простых и явных» языковых средств, давно изучавшихся грамматикой (грамматических форм с их морфемными элементами и определённых типов синтаксических конструкций), и обратиться

к изучению средств более сложных, связанных с взаимодействием разноуровневых элементов» (Бондарко 2002. 299).

Системно-функциональная грамматика с четко выраженной категориальной доминантой перспективна в силу своей универсальности – функционально-семантические категории обнаруживаются в любом языке, естественным образом отличаться будет лишь система актуализирующих ее средств и способы реализации межкатегориального взаимодействия. Под редакцией А.В. Бондарко в свое время вышла серия работ под общим названием «Теория функциональной грамматики» (ТФГ), в которых последовательно анализировались функционально-семантические категории. Так, аспектуальность, временная локализованность, таксис рассмотрены в (ТФГ 1987), темпоральность, модальность в (ТФГ 1990), персональность, залоговость в (ТФГ 1991), субъектность, объектность, определенность / неопределённость представлены в (ТФГ 1992).

Существует множество работ, посвященных отдельным категориям, так, например категория временной локализованности на материале армянского языка в сопоставительном аспекте с русским языком представлена в (Козинцева 1991), категория таксиса, на материале нескольких языков, рассматривается в (Архипова 2023), на материале славянских языков в (Таксис в славянских языках 2024), категория каузативности (Шустова 2021), категория инструментальности (Меньшакова, Рябкин, Шустова 2025; Яркова 2024; 2025), категория эмотивной каузативности (Афанасьева 2023). Кроме того, с развитием корпусной лингвистики открываются ещё более широкие перспективы. Данные корпусов дают новый толчок для развития функциональной грамматики, поскольку позволяют работать с большим количеством контекстов, позволяют фиксировать реальные употребления языковых единиц, отслеживать динамические изменения в их функционировании, что воссоздаёт более точную картину того, как та или иная категория реализуется в речи.

### **Заключение**

Зародившаяся более тысячи лет назад в умах философов идея о категориях была воспринята многими науками и получила тем самым подтверждение своей состоятельности для научного анализа. В лингвистике категориальный подход безусловно занял важное место в грамматике, научное представление о строе любого языка невозможно без описания морфологических и синтаксических категорий, составляющих его систему.

В теории функциональной грамматики синтезированы не только грамматический и семантический, но и прагматический подходы. К достижениям функциональной грамматики относится разработка понятийно-терминологического аппарата, который отражает функциональную и семантическую направленность как принципиальную основу в исследованиях этой школы. Кроме того, в этой школе решается вопрос о природе понятийных категорий — это надязыковые категории, некий ментальный субстрат, который может быть актуализирован в языке с помощью разноуровневых средств. Лингвистам для изучения подвластны именно они. Актуализаторы категориального значения можно представить как полевую структуру. Средства с ярко выраженной категориальной семантикой составляют центр функционально-семантического поля, чем слабее эта семантика, тем ближе к периферии располагаются языковые единицы. При этом на периферии, как правило, более ярко проявляется способность пересекаться с другими категориями и полями, здесь более частотны случаи межкатегориального взаимодействия на семантическом уровне.

### **Литература**

- 1- Адмони В.Г. (1988). *Грамматический строй как система построения и общая теория грамматики*. Ленинград: Наука: Ленингр. отд-ние. 238 с.
- 2- Архипова И. В. (2023). *Таксис и межкатегориальное взаимодействие*. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет. 178 с.

- 3- Афанасьева А. А. (2023). *Амбивалентность в функционировании эмотивных каузативов* // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. Т. 17, № 2. С. 91-96.
- 4- Бондарко А.В. (2002). *Теория значения в системе функциональной грамматики: На материале русского языка* / Рос. академия наук. Ин-т лингвистических исследований. М.: Языки славянской культуры. 736 с.
- 5- Бондарко А.В. (2004). *Теоретические проблемы русской грамматики*. СПб.: Изд-во «Санкт-Петербургский государственный университет», 208 с.
- 6- Гулыга Е.В. Шендельс Е.И. (1969). *Грамматико-лексические поля в современном немецком языке*. М.: Просвещение. 184 с.
- 7- Золотова Г.А. (2001). *Грамматика как наука о человеке* // Русский язык в научном освещении. № 1. с. 107–113.
- 8- Золотова Г.А. (2006). *О возможности грамматической науки* // Вопросы языкознания, № 3, с. 14–21.
- 9- Кобозева И.М. (2000). *Лингвистическая семантика*. М.: Эдиторал УРСС. 352 с.
- 10- Козинцева Н.А. (1991). *Временная локализованность действия и ее связи с аспектальными, модальными и таксисными значениями*. Ленинград: Наука. 142 с.
- 11- Меньшакова Н.Н., Рябкин С. А., Шустова С. В. *Актуализация категории инструментальности во фразеологизмах* // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2025. № 4-2. С. 193-198.
- 12- *Таксис в славянских языках. Типологический анализ*. (2024). В 2-х томах / Отв. ред. В. С. Храковский, А. Барентсен. М.: Издательский Дом ЯСК. 832 с.
- 13- ТФГ. (1987). – *Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектальность. Временная локализованность. Таксис*. Л.: Наука. 348 с.
- 14- ТФГ (1990). – *Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность*. Ленинград: Наука. 264 с.
- 15- ТФГ (1991). – *Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость*. Санкт-Петербург: Наука. 371 с.
- 16- ТФГ (1992). – *Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределённость*. Санкт-Петербург: Наука. 305 с.
- 17- Щерба Л.В. (2004). *Языковая система и речевая деятельность*. Изд. 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС. 432 с.
- 18- Шустова С.В. (2021). *Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход*. Изд. 3-е. М.: Едиториал УРСС. 248 с.

- 19- Яркова В. В. (2024). *Особенности функционирования глаголов поля речи в аспекте актуализации инструментальности* // Гуманитарные исследования. История и филология. № 15. С. 53-64.
- 20- Яркова В. В. *Дефиниционный анализ глаголов инструментальной семантики* // Евразийский гуманитарный журнал. 2025. № 2. С. 10-25.

### Bibliography

- 1- Admoni V.G. (1988). *Grammaticheskii stroi kak sistema postroeniya i obshchaya teoriya grammatiki*. Leningrad: Nauka: Leningr. otd-nie. 238 s.
- 2- Arkhipova I. V. (2023). *Taksis i mezhkategorialnoe vzaimodeistvie*. Novosibirsk: Novosibirskii gosudarstvennii pedagogicheskii universitet. 178 s.
- 3- Afanaseva A. A. (2023). *Ambivalentnost v funktsionirovanii emotivnikh kauzativov* // Aktualnie problemi filologii i metodiki prepodavaniya inostrannikh yazikov. T. 17, № 2. S. 91-96.
- 4- Bondarko A.V. (2002). *Teoriya znacheniya v sisteme funktsionalnoi grammatiki: Na materiale russkogo yazika* / Ros. akademiya nauk. In-t lingvisticheskikh issledovani. M.: Yaziki slavyanskoi kulturi. 736 s.
- 5- Bondarko A.V. (2004). *Teoreticheskie problemi russkoi grammatiki*. SPb.: Izd-vo «Sankt-Peterburgskii gosudarstvennii universitet», 208 s.
- 6- Guliga Ye.V. Shendels Ye.I. (1969). *Grammatiko-leksicheskie polya v sovremennom nemetskom yazike*. M.: Prosveshchenie. 184 s.
- 7- Zolotova G.A. (2001). *Grammatika kak nauka o cheloveke* // Russkii yazik v nauchnom osveshchenii. № 1. s. 107–113.
- 8- Zolotova G.A. (2006). *O vozmozhnosti grammaticheskoi nauki* // Voprosi yazikoznaniya, № 3, s. 14–21.
- 9- Kobozeva I.M. (2000). *Lingvisticheskaya semantika*. M.: Editorial URSS. 352 s.
- 10- Kozintseva N.A. (1991). *Vremennaya lokalizovannost deistviya i yee svyazi s aspektualnimi, modalnimi i taksisnimi znacheniyami*. Leningrad: Nauka. 142 s.
- 11- Menshakova N.N., Ryabkin S. A., Shustova S. V. *Aktualizatsiya kategorii instrumentalnosti vo frazeologizmax* // Sovremennaya nauka: aktualnie problemi teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnie nauki. 2025. № 4-2. S. 193-198.
- 12- *Taksis v slavyanskikh yazikakh. Tipologicheskii analiz*. (2024). V 2-kh tomakh / Otv. red. V. S. Khrakovskii, A. Barentsen. M.: Izdatelskii Dom YaSK. 832 s.
- 13- TFG. (1987). – *Teoriya funktsionalnoi grammatiki. Vvedenie. Aspektualnost. Vremennaya lokalizovannost. Taksis*. L.: Nauka. 348 s.
- 14- TFG (1990). – *Teoriya funktsionalnoi grammatiki. Temporalnost. Modalnost*. Leningrad: Nauka. 264 s.

- 15- TFG (1991). – *Teoriya funktsionalnoi grammatiki. Personalnot. Zalogovost.* Sankt-Peterburg: Nauka. 371 s.
- 16- TFG (1992). – *Teoriya funktsionalnoi grammatiki. Subektnost. Obektnost. Kommunikativnaya perspektiva viskazivaniya. Opredelennost / neopredelyonnost.* Sankt-Peterburg: Nauka. 305 s.
- 17- Shcherba L.V. (2004). *Yazikovaya sistema i rechevaya deyatel'nost.* Izd. 2-e, stereotipnoe. M.: Yeditorial URSS. 432 s.
- 18- Shustova S.V. (2021). *Funktsionalnie svoistva kauzativnykh glagolov: dinamicheskii podkhod.* Izd. 3-e. M.: Yeditorial URSS. 248 s.
- 19- Yarkova V. V. (2024). *Osobennosti funktsionirovaniya glagolov polya rechi v aspekte aktualizatsii instrumentalnosti* // Gumanitarnie issledovaniya. Istoriya i filologiya. № 15. S. 53-64.
- 20- Yarkova V. V. *Definitsionnyi analiz glagolov instrumentalnoi semantiki* // Yevraziiskii humanitarnii zhurnal. 2025. № 2. S. 10-25.

**HOW TO CITE THIS ARTICLE**

Siutkina N. P. & Shustova S. V. (2026). FUNCTIONAL-SEMANTIC CATEGORIES AND FUNCTIONAL-SEMANTIC FIELDS IN THE SYSTEM OF FUNCTIONAL GRAMMAR. *Issledovatel'skiy Zhurnal Russkogo Yazyka I Literatury*, 14(1), 121-135.

**DOI:** 10.61186/IARLL.27.7

**URL:** <https://www.journaliarll.ir/index.php/137>



## مقوله‌های کارکردی-معنایی و حوزه‌های کارکردی-معنایی در نظام دستور

### زبان کارکردی

نادژدا پاولوونا سیوتکینا<sup>۱</sup>

دانشیار، دانشگاه دولتی تحقیقات ملی پرِم،  
پرِم، روسیه.

سوتلانا ویکتورونا شوستووا<sup>۲</sup>\*

استاد، دانشگاه دولتی تحقیقات ملی پرِم،  
پرِم، روسیه.

(تاریخ دریافت: نوامبر ۲۰۲۵؛ تاریخ پذیرش: ژانویه ۲۰۲۶)

### چکیده

کانون توجه نویسندگان این مقاله، رویکرد کارکردی در پژوهش‌های زبان‌شناختی به‌طور کلی، و یکی از شاخه‌های این رویکرد، یعنی دستور زبان کارکردی، به‌طور خاص است. رویکرد کارکردی امکان بررسی سازوکارهای نظام زبانی را در پویایی آن و در چارچوب تعامل صورت، محتوا و کارکرد فراهم می‌سازد و این امکان را می‌دهد که واحدهای زبانی در پیوند میان ویژگی‌های معنایی و کاربردشناختی آن‌ها مورد مطالعه قرار گیرند. در دستور زبان کارکردی، مقوله‌های کارکردی-معنایی بررسی می‌شوند؛ این مقوله‌ها واحدهایی پیچیده و دوسویه از حیث محتوا و صورت هستند که محتوای معنایی انتزاعی را بیان می‌کنند. رویکرد مقوله‌ای امکان یکپارچه‌سازی واحدهای سطوح مختلف زبانی را در یک فضای معنایی واحد فراهم می‌آورد. سیطره معنایی یا به عبارت دیگر، محتوای مقوله‌ای، می‌تواند با درجات و گستره‌های متفاوت به وسیله ابزارهای گوناگون زبانی بازنمایی شود. این ابزارها را می‌توان در قالب الگوی حوزه‌ای (میدانی) ترسیم کرد؛ الگویی که امکان نمایش عینی نظام ابزارهای تحقق یک مقوله خاص را فراهم می‌سازد. رویکرد حوزه‌ای اجازه می‌دهد ابزارهای زبانی نه به صورت عناصر پراکنده در سطوح و خرده‌نظام‌های مختلف -آن‌گونه که در دستور زبان سنتی مشاهده می‌شود- بلکه به عنوان یک نظام واحد از ابزارهای زبانی در نظر گرفته شوند؛ نظامی که پیونددهنده عناصر آن نه تنها معنا، بلکه کارکرد نیز هست. ابزارهایی که دارای معنای مقوله‌ای بارز هستند، مرکز حوزه کارکردی-معنایی را تشکیل می‌دهند و هرچه این معنا ضعیف‌تر باشد، واحدهای زبانی به پیرامون حوزه نزدیک‌تر می‌شوند. در ناحیه پیرامونی، معمولاً قابلیت هم‌پوشانی با دیگر مقوله‌ها و حوزه‌ها آشکارتر می‌شود و موارد تعامل میان مقوله‌ای در سطح معنایی با بسامد بیشتری مشاهده می‌گردد.

**واژگان کلیدی:** مقوله کارکردی-معنایی، حوزه کارکردی-معنایی، مقوله دستوری، وضعیت مقوله‌ای، رویکرد کارکردی، دستور زبان کارکردی.

1. E-mail: nad975@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-3099-8102>

2. E-mail: lanaschust@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-8318-7864>

\* نویسنده مسئول  
نوع مقاله: علمی-پژوهشی